

ОТ РЕДАКТОРА

Курды—ближайшие соседи армян. Исторические судьбы этих двух народов сложились так, что почти одновременно они оказались завоеванными Османской империей. Следуя излюбленному методу всех колонизаторов—«разделяй и властвуй», османские власти делали все, чтобы обострить взаимоотношения, посеять рознь и вражду между армянами и курдами.

В результате как соседства этих двух народов и их тесных исторических связей, так и особенно реакционной политики по отношению к ним случилось так, что армянский и курдский вопросы оказались в тесном переплетении.

Но дело не только в недавнем прошлом. Исторические взаимосвязи армянского и курдского народов имеют многовековую историю, и не случайно, что курдские историки Х. Мукрияни, И. Нури, Н. Дерсими и другие, изучая прошлое родного народа, делают экскурсии к фактам этих взаимосвязей как в средние века, так и в античную и даже в древнейшую эпоху. В этих их экскурсах привлекает внимание все более широкое обращение к данным армянских источников по истории курдского народа, и в этом нет ничего удивительного: в древних и средневековых источниках, начиная от трудов Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци и кончая изданной в XVIII в. в Венеции и считающейся первой научной историей армянского народа многотомной «Историей Армении» М. Чамчяна, имеется немало оригинальных сведений по истории как самих курдов, так и их предков. Не будет преувеличением сказать, что нет ни одной серьезной работы по истории армянского народа, в которой не было бы данных о курдах или специальных экскурсов в историю армяно-курдских отношений. Именно их порождением явилось издание в начале XX в. «Курдско-армянской истории» А. Шахбазяна или «Армяно-курдского эпоса» С. Айкуни, свидетельствующих о теснейших исторических и культурных взаимосвязях армянского и курдского народов.

Интересны в этой связи некоторые данные «статистического» порядка. В изданной недавно обществом «Курдистан» в Амстердаме двухтомной «Библиографии по курдоведению» количество работ об исторических связях курдов с родственными им персами, например, едва доходит до двух сотен, а количество работ об армяно-курдских отношениях—330 единиц. Важно при этом, что в «Библиографии» не указаны многие сотни работ на армянском языке; что из отмеченных в ней 2690 работ около тысячи издано в Европе и Америке, а остальные в России; при этом многие авторы русских изданий—армяне. Эти факты хорошо иллюстрируют как широту армяно-курдских отношений, так и перемещение центра курдоведения в Россию и активную роль армянских историков в его развитии.

История армянского курдоведения—это специальная тема. Не касаясь ее, обратим внимание на одно более чем оригинальное мнение: пытаюсь объяснить причины интереса армянской историографии к курдам, губернатор Эрзинджана А. Кемали пишет, что-де «армяне, лучше нас зная историю, используют ее в том, чтобы привлечь курдов на свою сторону». Он так уверовал в это, что написал, видимо, с целью «привлечь курдов на свою сторону», толстую книгу, однако едва она вышла в свет, как курды его губернаторства... подняли восстание. Как видно, дело не в том, что кто-то кого-то хочет «привлечь», а в том, что интерес армянской историографии к курдам обусловлен историей армяно-курдских отношений и ее давними курдоведческими традициями.

Опираясь на эти традиции, армянские авторы внесли значительный вклад в историю изучения курдов и в ознакомление Европы с ними; курдоведческий материал произведений выдающегося армянского романиста Раффи оказался столь значительным, что немецкий востоковед Бурхард на основе данных одного только романа «Искры» написал работу «Курды». Особенно много в этом направлении сделал великий армянский писатель Х. Абовян: отмечая отличное знание им курдов, известный немецкий востоковед М. Вагнер включил в свою книгу о курдах отрывки из курдоведческих трудов Х. Абовяна. Кстати, его «Курды» и «Иезиды», не говоря о других, изданных лишь недавно курдоведческих трудах Х. Абовяна,—это первые как в армянском, так и русском востоковедении самостоятельные работы о курдах, сыгравшие важнейшую роль в истории курдоведения. Именно они дали начало тому интересу армянских ученых к курдам, в результате которого Б. Халатянц, например, оставаясь специалистом в области армянской фольклористики, выступил

с публикацией ценнейших памятников курдского фольклора; оставаясь специалистом по армянскому языку, Р. Аджарян опубликовал специальное исследование об одном из курдских диалектов; великий Комитас, заложивший основы армянской музыкальной классики, известен как автор первой публикации, в его же обработке, образцов курдской музыки; первый курдоведческий доклад был читан на международном конгрессе востоковедов в 1903 г. и его автором был известный армянский ученый и общественный деятель А. Аракелян.

В этих фактах обращает на себя внимание не только выступление того или иного армянского ученого с работой о курдах, но и зарождение в арменистике специального интереса к истории и культуре курдского народа. Не будет преувеличением сказать, что в той мере, в какой курдоведение своим выделением из иранистики в самостоятельную науку обязано усилиям русских востоковедов—В. Диттеля, В. Ханькова, Вельяминов-Зернова, Ф. Шармуа, Е. Березина, П. Лерха и В. Минорского,—в той же мере оно обязано аналогичному процессу в арменистике; неслучайно, изучая курдов с позиций ее достижений и данных армянских источников. Н. Я. Марр дал начало новому направлению в курдоведении, подняв его на уровень самостоятельной научной дисциплины. Начало такого «отпочкования» курдоведения от иранистики и арменистики заложил известный армянский этнограф XIX в. С. А. Егиазаров, работы которого охватывают вопросы как этнографии курдов, так и их культуры, языка, общественных отношений и т. д. К числу таких «узко» курдоведческих трудов армянских авторов относятся работы, изданные в виде отдельных книг,—мы не говорим о многих сотнях статей, опубликованных как в армянской, так и русской, европейской и даже курдской периодике,—например, «Курды Турецкой Армении» М. Т. Швота, «Иезиды-курманджи» С. Тер-Мануэляна, «Курды и Курдистан» Л. Месропа и особенно труды А. Сафрастяна, «Курды и Курдистан» которого—это первая и единственная работа «инострannого» автора, переведенная А. Шали на курдский и изданная в Ираке.

Достижения армянского курдоведения столь значительны, что тут само собой напрашивается сравнение: по свидетельству курдского деятеля Д. К. Шихесананлу, в XIX в. в Турции издано было всего две книги на курдском языке, автор одной из них—курд Шейх Юсуф Халиди, а другой... М. Тигранян. На фоне огромного количества курдоведческой литературы на армянском языке бросается в глаза тот факт,

что на турецком издано было всего четыре работы,—одна из них написана курдом Меривани, другая... немцем Фричем и только две турками. Дело, однако, не только в количестве, но и в «качестве»,—в то время как книга Тиграняна—это учебник курдского языка, брошюра А. Рамиза посвящена... суду над Шейх Саидом Барзинджи и его казни; в то время, когда Тер-Мануэлян пытается дать научный очерк истории иезидизма, книжка «Поклонники дьявола» Нури-паши—это призыв к физическому истреблению курдов-иезидов.

Неверно думать, что армяно-курдские отношения—это сплошная идиллия добрососедства и совместной борьбы,—они отмечены и таким позором, как участие банд реакционных феодалов в младотурецких погромах 1915 г., стоивших армянскому народу около 1,5 миллиона жизней. Во взаимоотношениях народов всегда найдутся причины для розни и подозрительности. Советская власть с ее ленинской национальной политикой сплотила народы в братстве, дружбе и взаимопомощи.

Новые условия армяно-курдских отношений ознаменовались качественно новым этапом развития армянского курдоведения. Поэтому, как ни значительны достижения дореволюционного и зарубежного армянского курдоведения, они не идут ни в какое сравнение с его развитием в Советской Армении. В одном случае—энтузиазм одиночек, в другом—плановая работа целого коллектива, опирающегося на помощь всех научных учреждений страны и на достижения культурного строительства в республике. Касаясь достижений тех курдов-иезидов, которые проживают на территории Советской Армении, крупный курдский историк и общественный деятель Мукрияни пишет, что курды в Армении «вместе со своими армянскими братьями в порыве единодушия и согласия трудятся на благо прогресса и культуры, науки и процветания»; что «в этой небольшой республике издается огромное количество книг на курдском языке». Вторя ему, знаменитый курдский поэт-демократ Каджриджан отмечает, что только в Советской Армении курды «имеют свои учебные заведения и научные общества» и «издают сотни книг на родном курдском языке». Подсчитано, что в довоенные годы в Советской Армении на курдском было издано в полтора раза больше книг, чем во всех других странах. Отмечая, что в Турции проживают несколько миллионов курдов, цитированный выше Д. К. Шихесананлу свидетельствует, что за четыре десятилетия с 1920 по 1960 гг. в Турции не было издано ни одной работы на курдском языке; в тот же период в Советской Армении, где

проживает в сто раз меньше курдов, на курдском языке вышло в свет более двухсот работ. Ирак—это единственная страна на Востоке, где курды имеют право издавать литературу на родном языке;¹ относя это на счет «заслуг» англичан, Эдмондс отмечает, что в период с 1920 по 1936 гг. в находящемся под мандатом Англии Ираке было издано 62 брошюры и книги на курдском, а в Армении в тот же период издано было около 120 книг, не говоря о другой литературе на этом языке. Но дело опять-таки не только в количестве, а в качестве: если изданная в подмандатном Ираке литература—это в основном книги и брошюры на религиозные темы, в Армении—это произведения курдских писателей; если наиболее крупное иракское издание—это книга о проповеднике купеческого космополитизма Бехауллы, наиболее крупное издание в Армении—это «Фолклоре курманджи». Кстати, памятников курдского фольклора в Армении издано больше, чем во всех других странах мира.

Известный курдолог В. Никитин пишет в изданной в Париже книге «Курды», что «благодаря советской национальной политике» курды Советской Армении добились огромных успехов в хозяйственном и культурном развитии и стали «полусом притяжения» всего курдского народа. Озабоченный обострением курдского вопроса в Ираке, известный иракский поэт и общественный деятель М. Вурди опубликовал небольшую книгу «Курды в Советском Союзе». Обращаясь к «каждому демократу, кто верит в народ, каждому гражданину Иракской республики, кто верит в демократию и борется за права больших и малых народов, в том числе и курдов», он призывает использовать опыт советской национальной политики в разрешении курдского вопроса в Ираке. Отмечая, что до Октябрьской революции курды в России владели такое же жалкое существование, как и в других странах, Вурди описывает их положение в Советской Армении, где благодаря всемерной помощи правительства и армянского народа, курды добились невиданных успехов в экономическом и культурном строительстве.

Обращение Вурди к иракским демократам—арабам и курдам неслучайно, как неслучаен и его экскурс к положению курдов в дореволюционной России. Борясь за демократию, прогрессивные силы стран Востока интересуются не только достижениями советских курдов, но и тем, как они достигнуты. Отмечая огромные достижения курдов Советской

¹ Отметим, что в 1970 году в Ираке (Багдад) была организована курдская Академия наук.

Армении, цитированный выше Мукрияни напоминает, что в царской России они находились в том же положении, что и курды Ирана, Ирака и Турции: разруха, нищета, голод, сплошная неграмотность и невежество прозябающих в тисках феодально-патриархальных отношений курдов—вот что досталось Советской власти от прошлого. Но одновременно она унаследовала и те прогрессивные традиции армянского курдоведения, которые обусловили издание через год после того, как трудящиеся Армении взяли власть в свои руки, написанного известным армянским курдологом Лазо (А. Казарян) учебника курдского языка под характерным названием «Шамс» («Солнце»), сыгравшего выдающуюся роль в развитии просвещения среди курдского населения республики. Значительный вклад в это дело внесли и такие армянские курдологи, как Р. Драмбян, Н. Алексанян, С. Мовсесян, Петоян, А. Мурадян и др. Интересно, что уже в 1929 г. наряду с ними в подготовке учебников для курдских школ начали принимать участие сами курды, в том числе А. Шамилов, А. Джинди, А. Авдал и другие, сыгравшие выдающуюся роль в культурном развитии курдов Армении. В 1936 г. неграмотность среди курдского населения Армении была ликвидирована.

Развитие образования, издание в 1931 г. первой в истории курдского народа регулярной газеты «Рйа-таза», развитие курдской литературы—все это обусловило необходимость научной разработки отдельных вопросов курдоведения. В 1931 г. в свет вышла первая научная «Грамматика курдского языка» А. Хачатуряна. Развитие курдской литературы породило первую литературоведческую работу Н. Заряна «Курдская советская литература». Широко развернулась работа по изучению курдского фольклора, культуры, языка, этнографии и истории, отмеченная изданием ряда исследований о курдах и их культуре.

Выдающуюся роль в истории армянского и советского курдоведения сыграла состоявшаяся в 1934 г. в Ереване Первая всесоюзная курдоведческая конференция. Подводя итоги достигнутым успехам, она наметила пути дальнейшего развития курдской советской культуры и нашего курдоведения. В его развитии и особенно в деле подготовки курдоведческих кадров значительную роль сыграл выдающийся востоковед-арменист академик И. А. Орбели—автор одного из первых латинизированных курдских алфавитов и ряда курдоведческих исследований; по его инициативе был создан первый в мире курдоведческий центр—Курдский кабинет Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

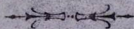
Հրատարակություն Հ. Ս. Խ. Հ. Լազարյանի

ԼԱԶՈ

ԵՒԹԱԲԵ ՄՎԱԼ

ՄԱՐԱ ԶԱՌԻԵԴ ԿՐԸՄԱՆԶԱՆ ՎԵ ԵԶԴԻԱՆ

ԷԶԴԻԱՆԻՆ

Изданный в 1921 г. Наркомпросом Арм. ССР первый армянописьменный курдский букварь, автором которого был курдолог Лазо (Акоп Казарян).

Наибольшего развития советское курдоведение достигло в послевоенный период, ознаменовавшийся рядом новых капитальных работ. Рост курдоведческих кадров, запросы культурного строительства, все возрастающий интерес трудящихся республики к борьбе курдского народа за независимость,— все это поставило на повестку дня вопрос о создании курдоведческого центра, и такой центр был создан. Им явился Отдел курдоведения нынешнего Института востоковедения АН Арм. ССР.

Его создание явилось, таким образом, логическим завершением основанных на уходящих в глубь веков и тысячелетий армяно-курдских отношениях глубоких курдоведческих традиций армянской историографии и развития культуры курдского населения республики. За время своего существования отдел вырос в один из признанных центров советского курдоведения, работа которого привлекает все большее внимание не только наших, но и зарубежных специалистов. Говоря о том, что Армения—это ведущий центр развития культуры курдов, Дж. Блау добавляет, что она является еще и крупным центром курдоведческой науки. Отсюда неудивительно, что значительная часть специальных обзоров достижений советского курдоведения курдского деятеля из Ирана Р. Гази и работающего в Ираке филолога М. Хазнадара посвящена выполненным в Отделе курдоведения работам. Такой же характер носит и статья доктора М. Мукри из Сорбонны «Курдология и преподавание курдского языка в России», посвященная в основном обзору курдоведческой работы в Советской Армении. Не менее показательна в этом отношении статья бельгийского курдолога А. Бенедиксена «Курды и курдология в Советском Союзе». Отмечая, что, наряду с Ленинградом, в Ереване «находится второй центр курдоведения, где работает большая группа фольклористов и лингвистов», автор добавляет: «Ереванский центр курдоведения развивается стремительными темпами».

Неверно думать, что курдоведение развивается только в Советской Армении и Советском Союзе вообще. Подъем национально-демократического движения курдского народа и его выход в ряды активных борцов за мир и демократию обуславливают все возрастающий интерес к этому народу, его истории и культуре. Дело лишь в том, что если Элфинстон отрицает национальность курдов, а Болтон доказывает, что-де они не доросли еще до независимости, если исходя из этого, А. Лембтон или С. Лонгридж клеветают на национально-демократическое движение курдского народа,—советская наука видит свой интернациональный долг в разоблачении

RJA Təzə

Organ getrebe maha-
ta brukt i omstændi-
ghederne i omstæn-
dighederne i omstæn-
dighederne i omstæn-

No 1

'Əlifbaje təzə l şərqi ingiləsəke məznə,

nglaba oktjabre u əlb-
baje təzə

TRAINING

[illegible]

T83RV

этих колонизаторских фальсификаций и обосновании права курдского народа на свободу и независимость в ряду освобождающихся от пут реакции и империализма народов Востока. Именно это выводит из себя врагов демократии и прогресса. Один из них—реакционный турецкий историк Ф. Кырзыоглу—уверяет, что в Советском Союзе действует «несколько центров курдологии, лазологии и иезидологии», которые тем только и заняты, что готовят планы захвата... Впрочем, вряд ли этот сотрудник бывшего профашистского журнала «Чинаралты» верит в эту клевету на нашу науку. Его бесит то, что труды советских курдологов разоблачают антинаучные фальсификации ему подобных: он уверяет, что курды—это «турки со всех точек зрения», которые, впав в варварство, не имеют ни своего языка, ни своей культуры, ни своей национальности, а советские ученые издают исследования на курдском языке, публикуют ценнейшие памятники курдской литературы, доказывают национальную самобытность курдского народа, разрабатывают важнейшие вопросы его историческо-

го прошлого и нынешней борьбы за социальную свободу и национальную независимость, демократию и прогресс.

Важную роль в этом деле призваны сыграть курдологи нашей республики. Одним из шагов в выполнении задач, поставленных перед нашими курдологами, является издание настоящего сборника.

Основная масса включенных в него статей—это работы сотрудников Отдела курдоведения, посвященные отдельным вопросам истории, культуры и языка курдского народа.